

Князева Марина Вячеславовна

**ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РЯЗАНИ)**

В статье реконструирована и рассмотрена история становления архитектурной службы города Рязани в 1917-1929 гг., являвшейся местным исполнительным органом в проведении советской архитектурно-градостроительной политики. Восстановлены имена тех, кто стоял у руля архитектурной службы в этот период. Автор попытался осмыслить деятельность главных архитекторов в городских органах архитектуры в тех временных рамках, в которых они жили и работали.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/25.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Ведерников Н. Т.** Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. научных трудов. М., 1984.
2. **Герасимов И. Ф.** Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994.
3. **Дагель П. С.** Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970.
4. **Дядькин Д. С.** Теоретические основы назначения уголовного наказания. СПб., 2006.
5. **Ищенко Е. П., Топорков А. А.** Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010.
6. **Карпова Н. А.** Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011.
7. **Криминалистика:** учеб. для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 1994.
8. **Ломшин А. М.** Криминалистическая характеристика личности преступника, создающего препятствия малому и среднему бизнесу // Российский следователь. 2011. № 6.
9. **Образцов В. А.** Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика. М., 1995.
10. **Поврезнюк Г. И.** Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений: по материалам стран СНГ. М., 2005.
11. **Самыгин Л. Д., Яблоков Н. П.** Преступная и криминалистическая деятельность // Криминалистика. М., 1995.
12. **Сидорова Е. А.** Роль следователя в установлении механизма преступления // Следователь сегодня: материалы научно-практической конференции (8 декабря 1999 г.). Саратов: СГАП, 2000.
13. **Сологуб Н. М., Евдокимов С. Г., Данилова Н. А.** Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление: методическое пособие. М.: ПРИОР, 2002.
14. **Чеботарев А. Н.** Хищения денежных средств в банках: характеристика, особенности, выявление и предупреждение: пособие. М., 1998.

**INFORMATION ON A CRIMINAL'S IDENTITY SIGNIFICANCE IN INVESTIGATION
OF RAILWAY TRANSPORT THEFT COMMITTED BY WAY
OF CORPORATE OPPORTUNITIES APPROPRIATION AND POWER ABUSE**

Petr Valer'evich Klochkov

Department of Criminal Process and Criminalistics

Far-Eastern Juridical Institute of the RF Ministry of Internal Affairs (Branch) in Vladivostok

Klpeter@mail.ru

The author reveals a criminal's identity features in terms of criminalistics, criminology and psychology, substantiates the relations of such criminalistic characteristics elements as the way to commit, conceal and prepare for a crime and the properties of economic crimes commission subject on railway transport, and basing on the conducted research determines the set of a criminal's identity information allowing preliminary investigation agencies to develop the best way to investigate economic crimes on railway transport.

Key words and phrases: economic crimes on railway transport; criminal's identity; subject of criminalistic characteristics; criminal's identity significance in determining crime commission method; criminological information about criminal's identity; psychological aspects of criminal's identity.

УДК 94(47).084.3+5

В статье реконструирована и рассмотрена история становления архитектурной службы города Рязани в 1917-1929 гг., являвшейся местным исполнительным органом в проведении советской архитектурно-градостроительной политики. Восстановлены имена тех, кто стоял у руля архитектурной службы в этот период. Автор попытался осмыслить деятельность главных архитекторов в городских органах архитектуры в тех временных рамках, в которых они жили и работали.

Ключевые слова и фразы: главный архитектор города; управленческая структура; формирование архитектурной службы; коммунальная деятельность; социалистическое градостроительство.

Марина Вячеславовна Князева

Отдел учета и использования объектов культурного наследия

Комитет по культуре и туризму Рязанской области

marina1859@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТие
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РЯЗАНИ)[©]**

Актуальность рассмотрения такого аспекта как формирование архитектурной службы в период с 1917 по 1929 гг. обусловлена тем обстоятельством, что именно в тот сложный исторический отрезок хозяйственной

разрухи и восстановительного периода уходят корни многих градостроительных проблем современной России. Но прежде, чем перейти к изложению материала, хотелось бы коротко остановиться на том состоянии, в котором находилась Рязань сразу после событий Октябрьской революции.

В течение первых десяти лет (до 1929 г.) Рязань оставалась центром губернии. Охватив территорию в 1081 дес. [7, д. 219, л. 112], она к началу 1920-х гг. в территориальном росте достигла своего апогея. В результате Первой мировой войны, революции и гражданской войны население города сократилось в полтора раза (с 41433 чел. в 1910 г. [3, д. 1740, л. 34 об.] до 27494 в 1920 г. [9, с. 1]). Промышленность не развивалась. В городе остро ощущались проблемы с дровами, отсутствие элементарных бытовых удобств и тесное жилье. Большой головной болью местных властей являлась хаотичная застройка городских окраин.

Победа Октябрьской революции привела к развитию новых условий жизни и изменению идеологии общественного сознания, повлекших за собой коренные изменения в системе местных органов: реорганизацию управленческой структуры власти и строительство нового административно-хозяйственного аппарата. Управление архитектурно-строительным делом осуществлялось по двум направлениям: по линии Советов и их органов, что стало «одним из первых экспериментов в ходе построения нового общества» [10, с. 30].

Деятельность городских органов самоуправления была прекращена, а их полномочия и материальные средства переданы местным Советам рабочих и крестьянских депутатов и их исполкомам. Поэтому с первых дней Советы развернули работу по консолидации сил, направленных на «принятие всех мер к поднятию... территории в культурном и хозяйственном отношении» [11, гл. 12, п. 61 б].

Формирование советских учреждений началось с создания новых организационно-управленческих структур, сосредоточивших в себе муниципальное хозяйство, строительную часть, а также все предприятия, имеющие фабрично-заводской и ремесленный характер, пути сообщения, здания и планировку города [5, д. 174, л. 5]. Их деятельность определялась как коммунальная, а созданные местными Советами отделы стали называться коммунотделами. До революции вопросы городского хозяйства находились в ведении Министерства внутренних дел.

Таким образом, и те, и другие были вовлечены в гигантскую работу по становлению советского строительства.

В Рязани все отделы бывшей городской управы 4 апреля 1918 г. перешли в ведение Рязанского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. А в ноябре 1918 г. был избран Рязанский городской исполнительный комитет Совета.

В мае 1919 г. на основании Постановления Рязанского городского Исполкома от 13 февраля 1919 г. [Там же, д. 12, л. 14] и положения «Об управлении коммунальным хозяйством Рязанской губернии» [6, д. 1, л. 2] был создан архитектурно-строительный отдел горисполкома [5, д. 174, л. 5], подотчетный Рязанскому губернскому отделу коммунального хозяйства.

Возглавил его Ефим Гаврилович Чернов (1889 г.р. - ?), выпускник Императорского московского технического училища. До революции работал десятником и помощником архитектора и инженера. В должности городского архитектора находился несколько месяцев, т.к. несмотря на освобождение от воинской повинности [3, д. 3208, л. 2], в марте 1919 г. был мобилизован и отправлен на фронт.

На освободившуюся должность поставили Григория Ивановича Чернобаева. До марта 1917 г. работал техником в Рязанской городской управе [7, д. 4, л. 104, 145].

Сохранившиеся строки протокола собрания архитектурно-строительного отдела Горисполкома, в котором приняли участие 242 человека, доносят до нас характер строительной направленности того времени и рассказывают о том, что назначение Г. И. Чернобаева не было однозначным. Ввиду того, что организация главным образом зависит от руководителя работ, а рабочие и служащие отдела считали, что он не обладал специальной подготовкой и не имел способностей к руководству, высказывались против утверждения его кандидатуры. К тому же, «Чернобаев сторонник подрядных способов работ, что противоречит настоящим законам» [5, д. 174, л. 6 - 6 об.]. Требование не было удовлетворено. Г. И. Чернобаев был временно утвержден в означенной должности, т.к. «коллекцией правления коммунального хозяйства он признан... хорошим и честным работником» [7, д. 4, л. 104].

Изменившееся общественное устройство привело к изменению роли архитектуры в жизни общества, а именно: «...в её назначении служить интересам народа» [2, с. 338]. «Если прежде, - пишет А. Ф. Гольдштейн, - архитекторы выполняли социальный заказ правящей верхушки общества, то теперь перед архитектурой встали новые социальные задачи – удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся» [Там же]. Он же констатировал, что «первые мероприятия новой власти были направлены в общественном распределении материальных благ» [Там же]. То, что раньше составляло собственность привилегированного класса, теперь переходило в распоряжение народа.

В стремлении сохранить художественно-исторические и научные ценности и сделать их достоянием народа, художественные ценности изымались и вывозились из имений и усадеб. А освобождавшиеся особняки приспособлялись под музеи, клубы, различные общественные учреждения.

Вследствие военных действий, в особенности гражданской войны, охватившей всю территорию страны, разрушения жилого фонда носили большие масштабы, поэтому здания приспособлялись не только для общественных нужд. Их переоборудовали под жилье.

К примеру, старинный одноэтажный особняк, долгое время служивший резиденцией для большинства рязанских губернаторов, расположенный на Мальшинской улице (теперь ул. Свободы), в 1920-е гг. был передан под жилье.

Под жилье отдавали и религиозные сооружения, не имеющие к этому никакого отношения. Например, первые два яруса церкви Варвары великомученицы приспособили под жилые помещения [13, с. 59-60].

К тому же, в результате вновь строящейся жизни и быта, старые формы и организация строений устарели, жизнь требовала «создания новых архитектурных образов, отражающих устремления нового общества...» [1, с. 82]. Это способствовало тому, что внимание архитекторов устремилось к теме дворцов труда и культуры.

Однако ввиду отсталости и нехватки материальных средств возведение таких сооружений представлялось весьма проблематичным. Поэтому под дворцы труда и культуры перестраивали старые сооружения.

Так, здание банка С. Живаго после Октябрьской революции получило название «Дворец труда». В нём разместились губернский совет профсоюзов и отдел труда. После образования Рязанской области в 1937 г., здание занял исполнительный комитет областного Совета народных депутатов. В настоящее время здесь размещаются кабинеты аппарата Правительства Рязанской области.

Между тем, бессистемное развитие советских городов, резко выраженная противоположность между центральными благоустроенными кварталами и окраинами, соседство жилых домов и промышленных сооружений – всё это требовало оперативного решения.

С началом нэпа органы, управляющие коммунальным хозяйством, наметили шаги для продвижения вперед. В 1921 г. в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд по оздоровлению и коммунальному благоустройству населенных мест [6, д. 1, л. 34], наметивший курс «грядущего градоустройства».

На съезде рассматривались основные тенденции развития социалистического градостроительства: предоставление городам достаточного объема земельного фонда, значительно сократившегося во время войны, и всестороннее изучение действительного состояния советских городов с экономической точки зрения, для перехода к их реконструкции [12, с. 335].

Перед губернскими коммунальными отделами ставилась задача оздоровления городов, перед архитекторами – приведение их в надлежащее санитарное состояние и их рациональная перепланировка.

Для достижения означенных целей требовалось провести ряд практических мер, которые должны были лечь в основу местного благоустройства. К ним относились санитарные, организационно-правовые, финансовые и технические вопросы.

Эти задачи пытались решить с помощью комплексного проектирования территориально-хозяйственного устройства административного района и формированием его планировочной структуры – районной планировки. Однако до 1925 г. составлению проектов планировки городских территорий местными органами коммунального хозяйства уделялось не столь большое внимание. Эта деятельность практически не развивалась.

Возникла необходимость в организации централизованного управления архитектурно-планировочными работами.

Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. было объявлено «Об учреждении губернских архитекторов» при губернских исполнительных комитетах. В его развитие, в Рязани создали Управление губернского архитектора (УГА). Круг обязанностей УГА предусматривал широкий спектр деятельности. Сюда входило: «...Рассмотрение и согласование всех существующих и проектируемых отделами Губисполкомов местных обязательных постановлений, касающихся строительной части... Рассмотрение проектов новой планировки... и утверждение проектов новых и капитально-пристраиваемых сооружений, подлежащих губернскому и городскому бюджетам...» [4, д. 353, т. 1, л. 215 - 215 об.].

Столь обширные задачи предопределили штат управления, который сформировался следующим образом: начальник управления (губернский архитектор), заместитель начальника управления (инженер), два техника, чертежник, делопроизводитель, счетовод.

Решением от 17 апреля 1923 г. Президиум Рязанского губернского исполнительного комитета утвердил Положение губернского органа. «...5. По утверждении положения об Упр. Губ. Архит. – Губ. Архитектора при губкомунотделе переименовывать в городского архитектора» [Там же, л. 213].

На должность городского архитектора назначается Алексей Дмитриевич Сошкин (12.02.1892 - 14.10.1938).

В 1920-30-е гг. в управлении коммунальным хозяйством проходят неоднократные преобразования. Так, в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б), определив курс на реконструкцию народного хозяйства, поставил вопрос о многолетнем планировании и необходимости совершенствования сети государственных учреждений, что привело к реорганизации в управлении жилищно-коммунального хозяйства. Вследствие этого, в 1926 г. произошло разделение Рязанского губернского комитета на губернский и городской коммунальные отделы, а должность городского архитектора перешла в ведение Городского комитета. Пост главного архитектора сохранил за собой А. Д. Сошкин.

Обучение в московском училище живописи, ваяния и зодчества, готовившего помощников архитектора, предопределило карьеру А. Д. Сошкина. Он трудился архитектором в Рязанском губернском отделе народного образования. С 1921 г. занимал пост заведующим п/отдела благоустройства в Рязанском городском коммунальном отделе. В 1922 г. назначается помощником городского архитектора, с июля 1923 г. – городским архитектором, что стало свидетельством признания его профессиональной состоятельности.

В середине 1920-х гг. под руководством и при его непосредственном участии был разработан важный для будущего развития Рязани документ «Перспективный план на 1926-30 гг.» в части землеустройства по расширению территории и внешнего благоустройства города.

В 1929 г. по его проекту возводится первый в городе многоэтажный дом в стиле конструктивизма, с полноценной системой коммуникаций (паровое отопление, водопровод, канализация). Четкое объемно-планировочное решение Г-образного в плане дома, скошенный угол постройки, венчающая его балюстрада и небольшой треугольный балкон стремились подчеркнуть экспрессию внешнего облика и поднять престиж отдаленной части Подмоскovie. (В результате проведения первой советской административно-территориальной реформы, Рязань, утратив функции административного центра, в 1929 г. стала центром округа и вошла в состав Московской области в качестве города областного подчинения). Это сооружение-символ вплоть до 1950-х гг. являлось единственным высотным ориентиром в вертикальном профиле Рязани. В конце XX в. Постановлением главы администрации Рязанской области № 368 от 5.08.1997 г. жилому дому был присвоен охранный статус.

В конце 1930-х гг. судьба сломала и самого А. Д. Сошкина, и так хорошо складывавшуюся карьеру. В годы сталинских репрессий, когда партийным и советским организациям вменялась задача «повышения политической бдительности», в городе проводилась работа по выявлению и разоблачению «врагов партии и Советской власти». Выявленные архивные материалы позволили установить, что такая проверка была осуществлена в отношении «последнего пристанища» А. Д. Сошкина - Рязоблтреста, где в те годы он работал, уже не будучи главным архитектором города. Ему приписывалось плохое руководство строительным производством и хозяйственной деятельностью, а также систематическое завышение расценок, которые «имеют резкое расхождение с действительностью» [8, д. 52, л. 2]. Главному инженеру Рязстроя Сошкину был объявлен выговор [Там же, л. 3].

14 октября 1938 г., не дожидаясь ареста, он покончил жизнь самоубийством в собственном саду, застрелившись из ружья. А было ему всего-то 46 лет.

Восстановив имена тех, чьими заботами были созданы благоприятные условия для комфортной жизни рязанцев, можно сделать вывод, что все они принадлежали к плеяде зодчих, творивших в период формирования архитектурных идей и поиска новых средств художественной выразительности. При этом созданная служба исполнительной власти Рязани осуществляла регулирование архитектурно-градостроительной деятельности на территории города в тесном контексте с развитием архитектурно-строительного дела и политических событий тех лет. А вкупе с централизованным управлением выполняла заданную направленность градостроительной политики.

Список литературы

1. Агафонов С. Л. Горький. Балахна. Макарьев. М., 1987.
2. Гольдштейн А. Ф. Зодчество: кн. для учащихся ст. классов / под ред. Ю. С. Ярлова. М.: Просвещение, 1979.
3. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 19. Оп. 1.
4. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1.
5. ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 1.
6. ГАРО. Ф. Р-230. Оп. 1.
7. ГАРО. Ф. Р-232. Оп. 1.
8. ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 4.
9. Итоги Всероссийских переписей 1920 г.: основные итоги демографическо-профессиональной переписи / Рязанское губернское статистическое бюро, РСФСР. Рязань: Гос. изд-во, 1922. Вып. 1.
10. Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
11. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]: принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10.07.1918 г. URL: constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (дата обращения: 12.03.2012).
12. Косенкова Ю. Л. Опыт формирования правовой основы советского градостроительства 1920–30-х годов // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования: сб. науч. тр. НИИТИАГ РААСН. М.: УРСС, 2010.
13. Рязань. Памятники архитектуры. Объекты культурного наследия федерального значения: научно-популярное издание / сост. Е. В. Бакушина, Е. А. Зернова, М. В. Князева. Рязань, 2011.

ARCHITECTURAL SERVICE FORMATION DURING THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER (BY THE EXAMPLE OF RYAZAN')

Marina Vyacheslavovna Knyazeva

Department of Cultural Heritage Objects Registration and Use

Committee on Culture and Tourism of Ryazan' Region

marina1859@mail.ru

The author reconstructs and considers the history of architectural service formation within Ryazan' in 1917-1929, which was the local executive authority in soviet architecture and city planning policy implementation, restores the names of those who were in control of architectural service during that period, and undertakes the attempt to understand principal architects' activity in city architecture authorities within the time frame when they lived and worked.

Key words and phrases: city principal architect; administrative structure; architectural service formation; communal activity; socialist urban planning.